

ПАРИЖСКИЙ

LE COURRIER DE PARIS
HEBDOMADAIRE

„Pariser Beobachter“ -

„Parijsky Viestnik“
Еженедельная русская газета,
выходящая по субботам.

ВЕСТНИК

Издание Управления Делами Русской Эмиграции во Франции

SAMEDI, 8 JUILLET 1944

8 июля 1944 года

24 frs.

№ 107

Четыре юморески А. П. Чехова

Все присутствовавшие в воскресенье, 2-го июля, в помещении «Театра Русской Драмы», 10, ав. д-Иена, на закрытом спектакле В. М. Греч и П. А. Павлова не сомненно получили высоко-художественное, артистическое наслаждение. Имея честь отметить это выдающееся театральное событие русского Парижа, нам лишь остается еще лишь раз констатировать, что артисты Московского Художественного Театра, попрежнему являются не только носителями славных традиций русского драматического театра, но, как бы и вещественным доказательством той высоты русского театрального искусства, до которой, наряду с другими культурными достижениями, возвысился российский гений.

Драматическим искусством является, в сущности, способность к перевоплощению, ибо ведь во все недостаточно хорошо выучить роль и, во всех случаях оставаясь самим собою, бегло читать наизусть чужие слова. Артист должен воплощать избранный им тип и жить на сцене его переживаниями, заставляя и зрителя принимать в них участие. Эта наша мысль и нашла блестящее подтверждение в отчетном спектакле, когда шли четыре юморески А. П. Чехова: «Ведьма», «Хороший конец», «Последняя моговианца» и «Юбилей», во время которых В. М. Греч и П. А. Павлов давали нам четыре раза совершенно различные типы людей, на ружность, походка, мимика, интонация и даже качество голоса которых совершенно менялись четыре раза, и удивленный и очарованный зритель в четырех юморесках видел прекрасную игру, совсем будто бы разных артистов.

В. М. Греч являлась нам то в виде молодой женщины, томящейся с нелюбимым мужем, страдающей и жаждущей страстной любви, то, воплощая тип пустой бабенки-свахи; то в виде надменной и осанистой барыни, держащей под башмаком своего мужа и третирующей также и всех окружающих; то, как «немного тронувшаяся» просительница-мещанка, смешная, жалкая и в то же время назойливая.

П. А. Павлов показал нам сначала тип ревнивого и жуткого в своей примитивности дьячка; потом обер-кондуктора, самоуверенного, расчетливого и бьющего наисую «образованность» мещанина; затем появился в виде робкого, доброго и запутанного мурка своей властной жены, помещицы-дворянки; и, наконец, предстал перед зрителями в роли своеобразного банковского служащего времен «начала развития капитализма» в России, фамильярного, ворчливого и незаметного труженика.

Разумеется, что мастерская игра обоих заслуженных артистов увлекла присутствовавших, которые шумными аплодисментами выказывали им свое восхищение, как в середине действия, так и после окончания каждого юморески.

В спектакле принимали также участие хорошо известные нам и любимые артисты «Театра Русской Драмы»:

Г-жа К. М. Дубравина была очень правдива в роли ветреной барыньки, жены директора банка, г-на Б. Н. Кузнецова, удачно изобразившего легкомысленного дельца-болививана.

Молодого мужчину, проезжего почтового чиновника, отлично играл А. Н. Богданов, а П. Н. Горин очень верно воплощал отставного ротмистра-помещика.

В небольших ролях были А. И. Лагариновский и М. Рыгалов.

Все четыре юморески шли в постановке В. М. Греч и П. А. Павлова.

Отметим, что оба эти несравненные артисты и талантливые режиссеры сочли необходимым поделиться своим искусством со всеми желающими воспринять его, а потому, с этой целью и открыли в Париже свою драматическую студию. Таким образом, преемственность русского театрального драматического искусства за рубежом обеспечена.

Л. К.